

Гордова Юлиана Юрьевна

АРЕАЛЫ СУБСТРАТНОЙ ТОПОНИМИИ В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ: НАЗВАНИЯ НА -УС, -ОС, -ИС, -ЕС, -АС(-ЯС)

В статье рассматриваются субстратные (дославянские) топонимы Рязанской области пяти типов: с формантами -ус, -ос, -ис, -ес, -ас(-яс). Ареал каждого типа представлен на специальной карте. Лингвистические данные сопоставлены с данными археологии, на основе чего высказаны предположения об этнической принадлежности и времени формирования типов. В частности, области распространения топонимии на -ус на участке от Кишни до Пры, и в бассейне Пры соотнесены с балтоязычным населением Средней Оки I тысячелетия н.э. или их предками эпохи бронзы, оставившими культуры шнуровой керамики. Формирование областей с топонимией на -ас(-яс) в центральной, восточной и юго-восточной частях Среднего Поочья отнесено ко второй половине I тысячелетия н.э. и связано с диалектными подгруппами одной этнической группы (предположительно мордвы).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/2-2/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 2(56): в 2-х ч. Ч. 2. С. 72-78. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

References

1. **Ларина Т. В.** Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английской и русской лингвокультур. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 512 с.
2. **Amis K.** Lucky Jim. Arden, 2002. 304 p.
3. **Atwood M.** Surfacing. Virago Press, 2006. 192 p.
4. **Barna Laray M.** Stumbling Blocks in Intercultural Communication // Samovar Larry A., Porter Richard E. Intercultural Communication: A Reader. 8th ed. Wadsworth, CA, USA, 1997. 500 p.
5. **Brown P., Levinson S.** Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 358 p.
6. **Dreiser Th.** Jennie Gerhardt. М.: Менеджер, 2004. 382 p.
7. **Kluckhohn F. R., Strodtbeck F. L.** Variations in Value Orientations. Evanston, IL: Row, Peterson, 2001. 208 p.
8. **Leech G.** Principles of Pragmatics. London: Longman, 1983. 273 p.
9. **Niedenthal P. M., Krauth-Gruber S., Francois Ric.** Psychology of Emotion Interpersonal, Experimental, and Cognitive Approaches. N. Y.: Psychology Press, 2006. 432 p.
10. **Tanaka S., Kawade S.** Politeness Strategies and Second Language Acquisition // Studies in Second Language Acquisition. 1982. N. 5. P. 18-33.

ВЕЖЛИВОСТЬ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ: КАМНИ ПРЕТКНОВЕНИЯ

Власян Гаянэ Рубеновна, к. филол. н., доцент
Кожухова Ирина Владимировна, к. филол. н., доцент
Челябинский государственный университет
VlasyanGR@yandex.ru, vinantov@mail.ru

Изучение основных принципов вежливости в кросс-культурной среде позволяет избежать непонимания и неясности, тем самым обеспечивая эффективности коммуникации. Вежливость, будучи универсальной категорией, является одновременно и культурно-специфичной. В статье анализируются наиболее частотные способы минимизации коммуникативного давления, а также описываются основные препоны эффективной коммуникации, к которым можно отнести язык, невербалику, стереотипы, психологическое состояние говорящих, а также тенденции к быстрому принятию решений.

Ключевые слова и фразы: вежливость; успешная кросс-культурная коммуникация; культурно-специфичные ценности; коммуникативная стратегия; Максимумы; иллокутивный акт; дистанция.

УДК 81.373.21

В статье рассматриваются субстратные (дославянские) топонимы Рязанской области пяти типов: с формантами -ус, -ос, -ис, -ес, -ас(-яс). Ареал каждого типа представлен на специальной карте. Лингвистические данные сопоставлены с данными археологии, на основе чего высказаны предположения об этнической принадлежности и времени формирования типов. В частности, области распространения топонимии на -ус на участке от Кишино до Пры, и в бассейне Пры соотношены с балтоязычным населением Средней Оки I тысячелетия н.э. или их предками эпохи бронзы, оставившими культуры шнуровой керамики. Формирование областей с топонимией на -ас(-яс) в центральной, восточной и юго-восточной частях Среднего Поочья отнесено ко второй половине I тысячелетия н.э. и связано с диалектными подгруппами одной этнической группы (предположительно мордвы).

Ключевые слова и фразы: топонимика; топонимический тип; топонимический ареал; субстратная топонимия; происхождение географических названий; сопоставление топонимических и археологических данных.

Гордова Юлиана Юрьевна, к. филол. н.
Институт языкознания Российской академии наук
опута-ryazan@yandex.ru

АРЕАЛЫ СУБСТРАТНОЙ ТОПОНИМИИ В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ: НАЗВАНИЯ НА -УС, -ОС, -ИС, -ЕС, -АС(-ЯС)

Настоящее исследование посвящено субстратной (дославянской) топонимии Рязанской области, которая является одной из областей Центральной России. Область расположена в центре Восточно-Европейской равнины, занимает площадь 39 605 км². Главная река региона – Ока (п.п. реки Волги) – течёт с северо-запада на северо-восток через центр области и условно делит её на две части: левобережную и правобережную. В левобережной части находится Мещёрская низменность, в правобережной – Среднерусская возвышенность и Окско-Донская равнина. И левобережное и правобережное Поочье является зоной присутствия или массового распространения субстратной топонимии. Ареалы многих типов продолжают в соседних регионах: в Московской (на северо-западе), Владимирской (на севере), Нижегородской (на северо-востоке), Пензенской (на юго-востоке), Тамбовской и Липецкой (на юге), Тульской (на юго-западе) областях и республике Мордовии (на востоке).

В современной топонимии правобережья Оки известны близкие топонимы: р. *Истья* (п.п. Оки) и смежное с. *Истья*, р. *Итья* (п.п. Прони) (в источниках XVI в.: *Истья*, *Исье*, *Исья*) и смежное с. *Малое Истье* [2, с. 10; 6, с. 583; 10, с. 325]; названия с тем же корнем – в гидронимии Подмосковья (*Истонка*, *Истоя*). Этимологию топонимов связывают с и.-е. основой **is(t)r-* / «течь, стремиться»; *Истр* (*Istros*) – древнее название нижней части Дуная у фракийцев, упоминаемое в источниках VII в. до н.э. [8, с. 147; 16, с. 180]. В исследовании В. Н. Топорова корневая часть *Ist-* интерпретируется как балтийская [15, с. 6].

Киструс – названия реки (л.п. Оки; вариант *Кистрос*) и села на его берегу. Ю. В. Откупщиков связывает гидроним с лит. *kaistrūs* / «горячий» [5, с. 100]. Ранее Г. П. Смолицкой предлагалась трактовка названия на базе финно-угорских языков: *ки* / «камень» + *ус* / «вода, река» (каменная река), и в связи с древним (вымершим) языком рязанской мещеры [12, с. 152].

Тынус – гидроним сближают с лит. *tūnūs* / «медлительный, вялый» [5, с. 101]. Такое название могла носить равнинная река с медленным течением.

Деркус – названия двух перекатов, этимология не установлена, однако конфигурация самих объектов (как яркая географическая особенность) даёт основание предполагать, что в основе имени лежит апеллятив со значением «протока, пролив».

Что касается названий *Свинчус* и *Мильчус*, локализующихся обособленно, то и они получают балтийскую интерпретацию: первое обнаруживает в своём составе корень *Swin-* (ср. р. *Свина*), второе – *Mil-* (возможно, *Miel-*); тот же корень – в литовских гидронимах *Mylė*, *Milys*, *Miliuša*, *Milāšius* и под., которые возводят к антропонимам [13, с. 165-166; 14, с. 59]; ср. ряз. *Мильчус* – лит. *Milāšius*.

Обращает на себя внимание корреляция пар: *Улус* [10, с. 184] – *Улос*, *Улас* [2, с. 67]; *Киструс* – *Кистрос* [10, с. 127]; *Истус* [2, с. 60] – *Истис* [6, с. 57], в связи с чем типы на *-ус*, *-ос*, *-ас* не могут быть рассмотрены вне связи друг с другом. Вместе с тем, объединение их в один тип тоже вряд ли возможно, прежде всего потому, что тип на *-ус* характеризуется непрерывностью и компактностью ареала, а другие типы – большой разбросанностью, отсутствием ядра (района концентрации названий), неопределённостью границ (Рис. 1).

Согласно исследованиям Г. П. Смолицкой, названия на *-ус* // *-ос* (которые она рассматривала как один тип) ареально локализируются в Мещере (в междуречье Оки и Клязьмы) [10, с. 66]. Новые карты позволили уточнить этот ареал и продлить его к юго-западу, в правобережные (не-мещерские) районы Поочья. Г. П. Смолицкой было также отмечено смещение ареала в западной части с ареалом названий на *-ур*, *-иур*, что, по мнению исследователя, говорит о синхронности данных типов [9, с. 6; 11, с. 68]. Уточним, что взаимоотношения этих типов в указанном районе носят весьма специфический – зональный – характер: названия на *-ур* сконцентрированы вдоль течения р. Гусь, названия на *-ус* – вдоль течения притока Гуся – реки Колпь. Сами ареалы имеют разную направленность: ареал на *-ус* тянется с северо-востока на юго-запад, на *-ур* – с северо-запада на юго-восток (Рис. 1).

С лингвистической точки зрения, формант *-ус* может быть рассмотрен как типичный формант балтийской гидронимии и показатель принадлежности названий мужскому роду.

Версию о балтийском происхождении топонимии на *-ус* высказал еще в 1960 г. В. А. Никонов. В своей статье «Неизвестные языки Поочья» он проанализировал данный тип в фонетическом аспекте и пришел к выводу, что в составе названий на *-ус* встречаются такие сочетания гласных и согласных, которые не свойственны финно-угорским языкам, что делает сомнительными попытки объяснить их на материале этих языков; как «балтийский» формант *-ус* в названиях, по мнению исследователя, может быть показателем аффикта, множественности или места [4, с. 89].

Совмещение с ареалами археологических культур. Согласно исследованиям Г. П. Смолицкой, ареал гидронимов на *-ус* соотносится с ареалом муромских могильников, вследствие чего данный тип связывался с древней муромой [9, с. 6]. Сегодня это положение нуждается в корректировке или пересмотре с учетом: 1) того, что названия данного типа, как показывают новые карты, представлены и в правобережном Поочье, вне зоны распространения муромской культуры; 2) отсутствия следов муромской культуры, как показывают археологические карты, на значительной части топонимического ареала в левобережном Поочье; 3) новых этимологий гидронимов на базе балтийских языков.

Современный археологический материал дает основание соотносить ареал типа на *-ус* с ареалом *шагарской* культуры, которая является региональным вариантом культуры шнуровой керамики и боевых топоров эпохи бронзы (Рис. 2).

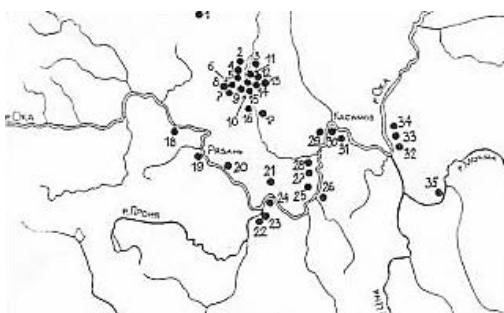

Рис. 2. Памятники шагарской культуры в Рязанской области

Топонимы «пронского» отдела ареала: *Лукос* // *Лукос*, *Улас* // *Улус* попадают в зону распространения *фатьяновской* культуры той же эпохи бронзы (Рис. 4).

Археологическая корреляция отдельных топонимов, в частности группы *Ист-*, тенденциозна: р. *Истус* – памятники городищной культуры раннего железного века (в том числе городище); р. *Истья* – памятники эпохи бронзы культуры ранней сетчатой керамики, затем городища раннего железного века (далее – РЖВ), поселения третьей четверти I тысячелетия н.э. городищной культуры; с. *Истье* – поселения РЖВ, V-VII вв. н.э. с керамикой городищного типа [1, с. 18, 133].

Эти данные позволяют возводить историю типа или отдельных названий к эпохе бронзы, а затем наблюдать их развитие в условиях городищной культуры, культуры рязано-окских могильников, в формировании которой приняла участие и балты I тысячелетия н.э. С последними может быть связано появление новых названий на *-ус*.

Топонимы на *-ос*

Характеристика типа. Данную группу образуют: (гидронимы) *Луктос*, *Лукмос* (*Лукос*); (ойконимы) *Луктос*, *Лукмос*, *Пузос* (Рис. 1).

Названия данного типа не образуют чёткого ареала. Парные названия реки и поселения (*Луктос*, *Лукмос*) располагаются в разных районах правобережного Поочья – в бассейнах Прони и Мокши, но и в том и в другом случае – рядом с типом на *-ар*.

Интерпретация данных. Ввиду близости формантов *-ус*, *-ас*, *-ес*, *-ос* есть основание предполагать родственность данных типов и их балтийское происхождение. В пользу этого говорит и этимология отдельных названий на *-ос*.

Лукмос – п.п. Мостыи. Несмотря на современную форму, в каталоге ГБО данный гидроним приводится только в форме *Лукос*, без вариантов [10, с. 184]. По обоим берегам реки располагается село *Лукмос*.

При первичности формы, зафиксированной в ГБО, допустимо сближение с *Лукосной* в верховьях Оки и многочисленными, разнообразными по форме прибалтийскими гидронимами (в частности, лтш. *Laukesa*, *Laukese*, *Laukes-ure*, лит. *Laukesà*, *Laukėsas*), которые В. Н. Топоров возводит к балт. **Lauk-as*, *laucks* / «поле» [14, с. 51].

Рядом с рассматриваемыми топонимами – в районе притоков основной реки Прони – локализуются, кажется, близкие по типу *Улас* (*Улус*, *Улес*), *Шинес* (*Шитяс*) [2, с. 9, 11; 10, с. 184], очевидно, представляющие различные варианты суффиксов с опорным элементом *-s*.

Все указанные топонимы находятся в обширном ареале преобладания гидронимии балтийского типа (Рис. 1). Это заставляет рассматривать форму *Лукмос* характерным «финно-угорским» формантом как вторичную контаминацию, возникшую под влиянием продуктивного типа топонимической системы другого народа, то есть как результат освоения финно-угорским населением исконно балтийского названия, возможно, после основания своего поселения на берегу реки *Лукос*.

Топонимы на *-ис*

Характеристика типа. Данную группу образуют: (гидронимы) **Кермис* (совр. ф. *Кермись*), *Пилис*; (ойконим) *Чулис* (Рис. 1).

Все топонимы этой крайне малочисленной группы рассредоточены по картографируемой территории: *Чулис* локализуется в Клепиковском Поозёрье, больше тяготея к северным районам, *Пилис* – на северо-западе, в бассейне реки Вожа, граничащей с Московской областью, *Кермись* – в противоположной юго-восточной части области, в бассейне реки Выша, в связи с чем не приходится рассматривать их как названия, образующие единый ареал.

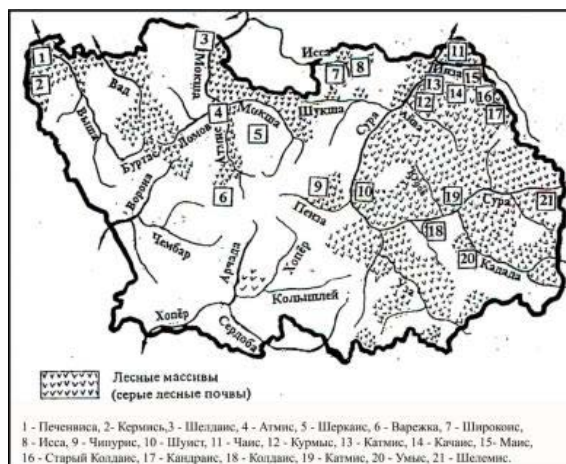

Рис. 3. Топонимы на *-ис* в Пензенской области (составитель М. С. Полубояров)

Отметим также, что топонимия на *-ис* не примыкает к зонам распространения типов на *-ус*, *-ас*, *-ос*, а также *-ес* (в рязанском Поочье он представлен единичным примером: *Имлес*), что в совокупности с фактом малочисленности названий заставляет рассматривать их как самостоятельный тип, вкраплениями присутствующий в зонах преобладания иных типов.

В Пензенской области насчитывается 22 гидронима данного типа. Здесь они образуют четыре района компактного сосредоточения, в основном тяготеющих к течениям рек Сура, Мокша, Выша и лесному ландшафту (Рис. 3) [7, с. 27-29]. В этой связи рязанский гидроним *Кермись* может быть рассмотрен как маркер северной границы распространения типа на *-ис* в соседнем регионе.

Интерпретация данных. По мнению М. С. Полубоярова, данный тип не может быть отнесен ни к мордовской, ни к татарской, ни к русской топонимии. Топонимы на *-ис* (а также *-ас*, *-ус*, *-ес*) интерпретируются им (вслед за П. Н. Черменским) как буртасские, под буртасами подразумеваются древние венгры [Там же, с. 29]. В научной литературе распространено мнение, что буртасы относились к тюркоязычным народам.

В. Н. Топоров относит тип на *-ис* к финской гидронимии. Он отмечает, что названия данного типа известны внутри современного балтийского ареала (в Латвии, Литве), но здесь они предшествовали балтийской гидронимии: лит. *Kõrbis, Lāmbis, Piladis, Šiladis* и др. [19, с. 18]. «В той или иной степени подобные элементы фиксируются и на широких пространствах к востоку от Прибалтики как вкрапления среди гидронимии балтийского типа (особенно в северных и восточных частях этого ареала)» [Там же]. Это обстоятельство заставляет ряд исследователей рассматривать названия на *-ис* как балтизмы. Так интерпретируют их, в частности, Ю. В. Откупщиков, И. Н. Хрусталев, подкрепляя свое мнение возможностью объяснения данных гидронимов через балтийские апеллятивы.

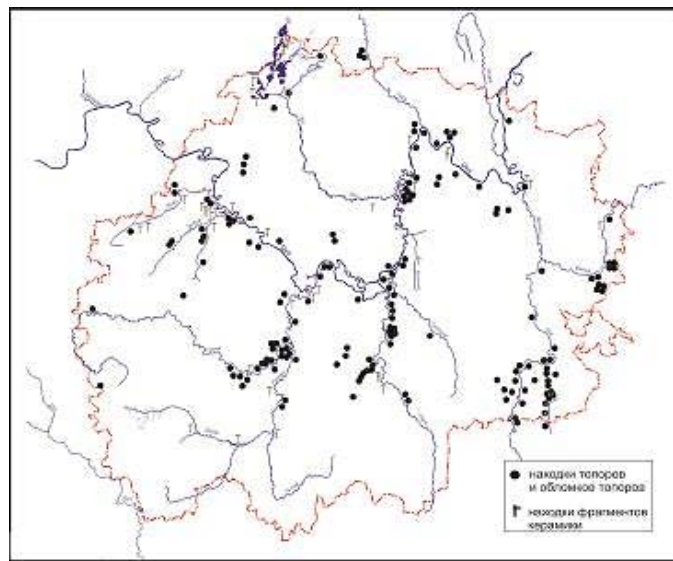

Рис. 4. Памятники фатьяновской культуры в Среднем Поочье

**Кермис* (совр. *Кермись*) – значительный приток Выши; гидроним допускает сближение с лит. диал. *kirmis* / «змея, уж» [5, с. 102]. Топоним находится в ареале (очевидно, хронологически более позднем) топонимов на *-ля* и рядом с ареалом балтийской топонимии района Цны (Рис. 1).

Пилис – п.п. Мечи. Гидроним может быть связан с лит. *pylė* / «утка» [Там же, с. 97]. В Поочье известен и гидроним *Пилисма*, который, вероятней всего, является субстратным образованием, дооформленным формантом *-ма*. И. Н. Хрусталев видит в нём однородный в языковом плане топоним, допускающий сопоставление с морд. *псилма* / «горячесть» или мокш. *пилсемс* / «рубить» [17, с. 94], что всё же сомнительно.

Топонимы на *-ас(-яс)*

Характеристика типа. Названия на *-ас(-яс)* разбросаны по территории области и не образуют чёткого ареала (Рис. 1). Это обстоятельство заставляет сомневаться в их единстве. Несмотря на формантное сходство, они могут относиться к разным структурным типам, к разным языкам, представлять разные хронологические пласты.

Приводимые ниже топонимы с формантами *-ас(-яс)* даны в соответствии с географическим положением и относительно друг друга (одиночно, группами): (гидроним) *Толас* (оз.); (гидронимы) *Улас*, *Шитяс*; (гидроним) *Лундас*; (гидроним) *Петас*; (гидроним и ойконим) *Вачкас*; (гидронимы) *Марчас*, *Пичкиряс*, *Явас*, (ойконимы) *Явас* (2); (ойконимы) *Ширмасово*, *Коломасово*, *Прундас*, *Пургасово*.

Самым значительным объектом является река Явас, остальные денотаты – реки второго или третьего порядка, средней протяженности.

Несмотря на невозможность выделения ареала, следует заметить, что топонимы данного типа локализуются преимущественно в правобережной части Поочья (кроме гидронима *Толас*), от правобережья Прони на западе и до бассейна Мокши (включительно) на востоке. На этой территории топонимы встречаются в основном одиночно, в микробассейнах разных рек, на значительном расстоянии друг от друга. Рядом локализуются два пронских гидронима *Улас* и *Шитяс*. Наибольшее число названий отмечено в бассейне реки Вад (приток Мокши).

Интерпретация данных. В исходе некоторых названий можно видеть типичный балтийский элемент *-ас*. Он оформляет, в частности, типичную модель литовских гидронимов, отражающих природные особенности

называемых объектов, окружающую флору или фауну, напр. *Alkūnas*, из *alkà* / «болотце». Параллели в балтийской гидронимии и апеллятивной лексике находят отдельные топонимы на *-ac(-яс)* из приведенной группы. Балтийскую интерпретацию получает и гидроним *Vad* (в районе реки сконцентрированы названия на *-ac*), его сопоставляют с именами литовских рек *Vādas*, *Vadà* и литовскими апеллятивами со значениями «луговой ручей», «болото» [5, с. 101].

Вачкас – л.п. Цны (л.п. Мокши); рядом *Вача* // *Вячка*, ср. лит. *Vėš-upis*, который сближают с лит. *vėčas* / «старый», лтш. *vėcs* / «старый» [Там же, с. 87].

Петас – л.п. р. Пет (Пёт), оба гидронима могут быть связаны с лит. *pietus* / «южный» [Там же, с. 101].

Толас – озеро, название которого сближают с лит. *tólus*, *toli* / «далёкий, отдаленный», лтш. *tāls* / «длинный, далёкий» [17, с. 100].

Улас – п.п. Прони [2, с. 9]; гидроним объясняют через лит. *uolà* / «скала», «каменистая (окаменевшая) земля» [5, с. 86].

Тем не менее, в группе топонимов на *-ac(-яс)* встречаются названия, находящие объяснение на базе финно-угорских языков. К финноязычной относят топонимию на *-ac* В. Н. Топоров [19, с. 18]. М. С. Полубояров рассматривает её как топонимию татар, связывая формант с татар. *йас* / «степь, равнина» [7, с. 114].

Особую по происхождению группу образуют названия поселений в междуречье Шокиши и Ермиши (притоки Мокши) с *-ac*, *-мас*: **Ширмасово**, **Коломасово**, **Прундас**, **Пургасово**. Эти названия, очевидно, имеют антропонимическое происхождение, так как обнаруживают в своем составе типовой элемент личных имен волжско-финских народов (ср. морд. имена и образованные от них фамилии *Келемас*, *Колемасов*, *Пинясов*; а также пензенский гидроним *Колемас* [Там же, с. 106]).

Названия этого района соприкасаются с зоной компактного сосредоточения названий на *-лей*. В бассейне реки Вад тип на *-ac* также соседствует с типом на *-ляй*, та же картина наблюдается в районе реки Цны, в периферийном ареале названий балтийского типа (Рис. 1). Ср. в Пензенской обл.: руч. *Куряс*, приток реки *Каргалеяка* [Там же, с. 114].

Тяготение типа на *-ac(-яс)* к типам на *-ляй*, *-лей*, очевидно, неслучайно, хотя осмыслен этот факт может быть по-разному: 1) типы принадлежали одной этнической группе, 2) типы принадлежали двум соседствующим народам, живущих чересполосно (мордва и балты). Нельзя исключать и возможности позднейшего освоения названий предыдущих топонимических систем с дооформлением *-ac(-яс)*.

Итак, исследование типов на *-ус*, *-ос*, *-ис*, *-ес*, *-ac(-яс)* показало, что каждый из них имеет свой ареал, при этом топонимия на *-ус* имеет самый большой ареал. Области распространения названий данного типа на участке от Кишни до Пры, и в бассейне Пры могут быть соотнесены с балтоязычным населением Средней Оки I тысячелетия н.э. или их предками эпохи бронзы, оставившими культуры шнуровой керамики (фатьяновскую, шагарскую). Формирование областей с топонимией на *-ac(-яс)* в центральной, восточной и юго-восточной части Среднего Поочья, в частности в бассейне реки Вад, можно отнести к I тысячелетию н.э. (скорее, ко второй его половине) и связать с диалектными подгруппами одной этнической группы (предположительно мордвы).

Список литературы

1. **Археологическая карта России: Рязанская область:** в 3-х ч. / сост. Ю. А. Краснов, С. Е. Михальченко. М.: Институт археологии РАН, 1996. Ч. III. 210 с.
2. **Гордова Ю. Ю.** Топонимия Рязанской области (список географических названий). Рязань: Рязань. Мир, 2010. Ч. I. Современная топонимия. Вып. I. Территория бассейна реки Прони. 72 с.
3. **Никонов В. А.** Краткий топонимический словарь. М.: Наука, 1966. 510 с.
4. **Никонов В. А.** Неизвестные языки Поочья // Вопросы языкознания. 1960. Вып. 5. С. 89-94.
5. **Откупщиков Ю. В.** Древняя гидронимия в бассейне Оки // Балто-славянские исследования. XVI: сборник научных трудов. 2004. С. 83-114.
6. **Писцовые книги Рязанского края XVI в.** / под ред. В. Н. Сторожева; подг. к печ. А. И. Цепков. Изд-е 2-е. Рязань: Русское слово, 1996. Т. I. Вып. 1. 664 с.
7. **Полубояров М. С.** Древности Пензенского края в зеркале топонимики. М.: Изд-во ЗАО «ФОН», 2010. 224 с.
8. **Поспелов Е. М.** Географические названия мира: топонимический словарь. М.: Астрель, 2002. 512 с.
9. **Смолицкая Г. П.** Гидронимия бассейна Оки в ее отношении к истории словарного состава русского языка (проблема реконструкции): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1981. 34 с.
10. **Смолицкая Г. П.** Гидронимия бассейна Оки. Список рек и озер. М.: Наука, 1976. 404 с.
11. **Смолицкая Г. П.** Картографирование гидронимии Поочья // Топонимия Центральной России. Вопросы географии / отв. ред. Е. М. Поспелов. М., 1974. Сб. 94. С. 66-68.
12. **Смолицкая Г. П.** Топонимический словарь Центральной России. М.: Армада-пресс, 2002. 416 с.
13. **Топоров В. Н.** Балтийский элемент в гидронимии Поочья. I // Балто-славянские исследования. 1986 / отв. ред. В. В. Иванов. М.: Наука, 1988. С. 154-177.
14. **Топоров В. Н.** Балтийский элемент в гидронимии Поочья. II // Балто-славянские исследования. 1987 / отв. ред. В. В. Иванов. М.: Наука, 1989. С. 47-69.
15. **Топоров В. Н.** Древняя Москва в балтийской перспективе // Балто-славянские исследования. 1981 / отв. ред. В. В. Иванов. М.: Наука, 1982. С. 3-61.
16. **Трубачев О. Н.** Названия рек Правобережной Украины. М.: Наука, 1968. 289 с.
17. **Хрусталёв И. Н.** Названия озёр и болот Рязанской области // Рязанский этнографический вестник / гл. ред. В. В. Коростылёв. Рязань, 2009. Вып. 41. 152 с.

18. **Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд** / под ред. акад. О. Н. Трубачева. М.: Наука, 1981. Вып. 8. 236 с.
19. **Языки мира: Балтийские языки** / РАН. Ин-т языкознания; ред. колл.: В. Н. Топоров, М. В. Завьялова, А. А. Кибрик и др. М.: Academia, 2006. 224 с.

**AREAS OF SUBSTRATUM TOPONYMY IN THE RYAZAN REGION:
NAMES ENDING IN -УС, -ОС, -ИС, -ЕС, -АС(-ЯС)**

Gordova Yuliana Yur'evna, Ph. D. in Philology
Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
onyma-ryazan@yandex.ru

The article examines the five types of substratum (pre-Slavonic) toponyms of the Ryazan region: with the formants -ус, -ос, -ис, -ес, -ас(-яс). Each area is represented on a special map. Linguistic data are compared with the archeological data on the basis of which the author proposes a hypothesis on the ethnic affiliation and time of origin of the mentioned types. In particular, the areas of -ус toponymy in the region from Kishnya up to Pra River and in the Pra River basin are associated with the Baltic population of the Middle Oka region of the I millennium A.D. or their Bronze Epoch ancestors who developed the corded pottery cultures. Formation of the areas of -ас(-яс) toponymy in the central, eastern and south-eastern areas of the Middle Oka region is referred to the second half of the I millennium A.D. and associated with the dialect subgroups of a single ethnic group (supposedly Mordvinians).

Key words and phrases: toponymy; toponymical type; toponymical area; substratum toponymy; origin of geographic names; comparison of toponymical and archeological data.

УДК 81'37

Данная статья посвящена исследованию лексических средств, актуализирующих категорию «Uncertainty» в английском языке. В работе представлено теоретическое обоснование таких понятий как «неопределённость», «категория» на базе изучения теоретических источников. Проведен компонентный и контекстуальный анализ семантической структуры лексем, репрезентирующих рассматриваемую категорию. Автор приходит к выводу, что неопределённость в английском языковом сознании может проявляться в действиях, намерениях, осознании окружающей действительности.

Ключевые слова и фразы: актуализация; английский язык; категория; лексические средства; неопределённость.

Гурин Владимир Валерьевич, к. филол. н., доцент
Иркутский государственный университет
gurinvv83@rambler.ru

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АКТУАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ «UNCERTAINTY»
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Цель данной статьи заключается в изучении проблемы актуализации категории «Uncertainty» в английском языке.

Объектом исследования являются лексические средства, актуализирующие рассматриваемую категорию.

В работе используется комплекс взаимодействующих и взаимодополняющих исследовательских методов: изучение и анализ научной литературы, сравнение, методы компонентного и контекстуального анализа.

Проблема языковой категоризации мира, то есть процесса осмысления человеком окружающей действительности в виде категорий, является достаточно актуальной на современном этапе развития языкознания [1; 2; 3; 4].

Отмечается, что все языковые категории структурируются определенным образом и «необходимо организуются в функционально-семантические категории» [6, с. 45]. Современный язык представляет собой не простую совокупность форм и категорий, а действительную систему, в которой любая языковая единица должна иметь свое собственное место. Отсюда общий интерес современной лингвистики как к общей проблеме отражения языковой связи значений языковых единиц, так и к частной проблеме репрезентации категории «Uncertainty».

Неопределённость (uncertainty) – одно из наиболее часто употребляемых на сегодняшний день слов не только в обиходной, но и в научной речи. Это связано, в первую очередь, с изменением взгляда на объект познания и познавательный процесс. Положение человека, само его существование во многом является неопределённым, открытым, нерешённым и незавершённым.

Интерес к понятию неопределённости обусловлен тем, что оно выступает одним из стержневых принципов человеческой логики. Характерной чертой данного феномена является отсутствие четких границ. Неопределённость – это недостаточность сведений об условиях, в которых будет протекать деятельность, низкая степень предсказуемости, предвидения этих условий [5].